

будовы тэорыі карыстання мовай на дзейнасным грунце. У цэнтры ўвагі аказваецца не толькі мова ў непарыўным адзінстве формы і субстанцыі, але і адзінства мовы і чалавека – дзейснага ў рэальным свеце, які пазнае і думае, кантактуе з сабе падобнымі.

Статычная лінгвістыка ў пазнанні мовы ішла раней ад моўных фактаў, тады калі дзейнасная (дынамічная) лінгвістыка (перш-наперш у выглядзе прагматыкі) ідзе ад чалавека, яго камунікатыўных мэтаў, ад камунікатыўных сітуацый, у якіх галоўным суб'ектам ён з'яўляецца, выступае ў якасці або ініцыятара, маўленчага лідара, або ў пацыенснай ролі. Тады даследчык мае прастору для новага погляду на змест моўнага факта. Такім чынам, дынамічны пачатак закладзены, хутчэй за ўсё, не ў гатовым тэкставым прадукце, арганізаваным па законах маўлення, а ў актах інтэрпрэтацыі тэксту яго чытачом або даследчыкам. Ідучы ад тэксту, даследчык спрабуе рэканструяваць тую (таксама дынамічную) прадметную і кагнітыўна-камунікатыўную сітуацыю, у якой мог узнікнуць той ці іншы публіцыстычны твор.

Дыскурсны аналіз арыентуецца на ўстаноўкі дзейснай парадыгмы. Мова ў ёй і анталагічна, і эпістэмічна ўключаецца ў чалавечую дзейнасць, у якой з'яўляецца адным з найважнейшых яе інструментаў і найкаштоўнейшым прадуктам.

Літаратура

1. Searle, J. R. Foundations of illocutionary logic / J. R. Searle, D. Vanderveken. – Cambridge : Universiti Press, 1969. – 240 p.
2. Searle, J. Speech Acts / J. Searle. – Cambridge : Universiti Press, 1969. – 256 p.

Владимир Каленич

*Винницкий государственный педагогический университет
им. М. Коцюбинского (Украина)*

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ПРИЕМЫ В ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ

В процессе создания текстов журналисты, публицисты прибегают к поиску эффективных экспрессивных средств, которые не только бы интересовали читателя, но и активизировали его познавательный потенциал, привлекали к совместному творческому осмыслению бытия. Одним из таких приемов является использование в журналистских произведениях фрагментов текстов, известных выражений, символов и т. д., которые создают определенные имплицитные контексты, кодируя информацию.

Межтекстовые взаимодействия неоднократно привлекали внимание исследователей лингвистики текста, литературоведов, культурологов, журналистиковедов. Вопросы связей текста с другими текстами исследовали М. Бахтин, Ю. Кристева, Р. Барт, Ж. Женетт, Р. Якобсон, И. Арнольд, Ю. Лотман, В. Ивченков, С. Зеленко, А. Супрун, Н. Фатеева, Н. Зражевская, Т. Иванюха, Т. Космеда, Е. Рябикина, М. Титаренко и др. Интертекстуальность в журналистике, по сравнению с литературой, достаточно новая научная проблема, которая вызывает исследовательский интерес и является актуальной.

С. Зеленко констатирует: «Адным з ефектыўных і да апошняга часу найбольш распаўсюджаных эмацыянальна-вобразных сродкаў пабудовы публіцыстычнага тэксту была яго татальная інтэртэкстуалізацыя: увядзенне ў аўтарскі твор «чужога» тэксту або яго часткі, экспліцытная або імпліцытная спасылка на твор іншага аўтара, згадванне шырока вядомых чытацкай аўдыторыі (прэцэдэнтных) імёнаў, гістарычных дат і сітуацый, выкарыстанне табуіраваных, абсцэнных, жаргонных і іншых лексем абмежаванага ўжытку» [2, с. 35].

Цель статьи – выяснить особенности выражения интертекстуальности и ее роль в современных медиатекстах (на материале газетных публикаций информационно-аналитического еженедельника «Зеркало недели» за 2016 г.).

Согласно общеизвестному определению Р. Барта, каждый текст «является интертекстом: другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т. д. — все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык» [1, с. 512].

Специфическую текстообразующую роль играют интертекстуальные приемы в современном медиадискурсе. Привлечение интертекстов в журналистских произведениях активизирует читательское восприятие и способствует конденсации авторской мысли. Основными интертекстуальными средствами в медиатекстах являются цитаты, реминисценции и аллюзии, которые являются удачными приемами миграции известных сюжетов, событий, лиц, выражений в контексте журналистских материалов.

Цитация является проявлением интертекстуальности — использование в тексте отрывка другого текста, выражения для иллюстрации, аргументации, подтверждения определенного мнения с соблюдением

особенностей чужого высказывания (афоризмы, пословицы, крылатые слова и т. д.). В газете «Зеркало недели» это достаточно продуктивный интертекстуальный прием: «*В мире нет ничего более постоянного, чем непостоянство*», – писал Джонатан Свифт (№ 30. – С. 3); «*Теплое слово и кошке приятно*», – говорит пословица. Хорошему сотруднику – также (№ 45. – С. 13); Пункт первый человеческого познания мира не изменился со времен Сократа: я знаю, что ничего не знаю (№ 50. – С. 4).

Сфокусировать внимание на определенном объекте или аспекте бытия помогают трансформированные выражения, которые всегда имеют коннотативное значение, выражая определенную оценку и отношение к фактам. Например, такие оригинальные заголовки отличаются эмоциональностью и экспрессией, являясь своеобразным информационным кодом к публикации: *Сначала было НАБУ* (№ 38–39. – С. 1) – ср.: В начале было Слово (Библия); *Я злюсь – значит существую* (№ 47. – С. 13) – ср.: Я мыслю – значит я существую (Декарт); *Через тернии – к «Горизонту»* (№ 2. – С. 12) – ср.: Через тернии к звездам (латинское выражение). Эти трансформации служат для конкретизации смысла цитаты и приспособлению ее к новому контексту, к его основной идее.

Механизм действия всех интертекстуальных приемов одинаков: эксплицитный фрагмент или понятие в тексте и имплицитно связанные с ними ассоциации. Как автономные смысловые единицы они актуализируют важную для читателя информацию, апеллируя к его памяти, интеллекту, культуре, жизненному опыту.

Аллюзии как приемы художественно-публицистической выразительности создают ассоциации за счет намека на достаточно известные исторические или литературные факты, события, фразы, персонажей других текстов в расчете на эрудицию читателя: *Тем не менее величественный фольклорный украинский **воз**, который обычно «и **поныне там**», с угрожающим треском и скрипом таки двинулся с места* (№ 34. – С. 11); *На бюджетном «**Титанике**» и медики, и пациенты* (№ 40. – С. 13). Намек реализуется преимущественно при помощи слов или фраз, значение которых ассоциируется с определенным событием или лицом: *При слове «**депрессия**» применимо к стране часто на автомате возникает еще и слово «**Великая**», и вспоминают США 1930-х* (№ 34. – С. 11); *Налоговая реформа: по стопам античного **Сизифа*** (№ 27. – С. 6).

Аллюзия также может функционировать как средство создания качественных характеристик путем переноса черт мифологических, исторических, литературных персонажей на те, о которых говорится в медиатексте: *Если сформулировать коротко, то застройщик был объявлен **Юпитером**, а народ – **быком*** (№ 16. – С. 4) – ср.: Что позволено Юпи-

теру, не позволено быку (латинское выражение); *Наивно думать, что некий отчаянный Робин Гуд вдруг каким-то чудом попадет в святая святых и «изменит систему» изнутри* (№ 16. – С. 12).

Реминисценции предусматривают введение в определенный текст фрагментов, которые напоминают адресату события, факты, героев, стилистические приемы, мотивы другого текста, что может проявляться в сходстве. Так, в статье «Замысловатая неопределенность нового миропорядка» В. Горбулин апеллирует к антиутопии О. Хаксли «О, дивный новый мир!», написанной в начале 30-х годов прошлого века, в которой писатель попытался представить мир будущего как продолжение тех тенденций, свидетелем которых он был, во времена «глубокой политической перестройки всего европейского (и мирового) социума и миропорядка» (№ 30. – С. 1). Автор проводит параллель с современным миром, в котором проявления «гибридных войн» порождают формирование нового «гибридного мира». Эпиграф, цитаты О. Хаксли в тексте способствуют более рельефному отображению настоящего через призму взглядов писателя.

Реминисценции несут в себе основную и дополнительную оценочную информацию. Реализуясь в новом тексте, такие средства, с одной стороны, сохраняют свой первоначальный смысл, а с другой – создают новое контекстуальное смысловое поле. Журналистика, широко используя реминисцентные образы, «наполняет их новым понятийным смыслом, использует имеющийся в них семантический потенциал для развития интеллектуального сюжета или прагматической концепции» [3, с. 277].

Категория интертекстуальности для текстов массовой информации является их онтологическим конструктом, который отражает специфику медиатекстов на содержательном, структурном и знаковом уровнях. Цитаты, аллюзии, реминисценции создают эмоционально убедительный социокоммуникативный эффект, благодаря обращению к вечным образам метко, экономно и точно определяют ситуацию. Различные приемы интертекстуальности содержательно обогащают основную текстовую информацию, служат для иллюстрации, аргументации, подтверждения определенной мысли, создают ассоциативные связи с уже известными текстами, подчеркивают авторскую позицию, расширяют кругозор читателя, стимулируют к размышлениям, апеллируя к историческим, литературным, культурологическим знаниям адресата.

Литература

1. Барт, Р. Избранные труды. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М. : Прогресс, 1978. – 616 с.

2. Зелянко, С. В. Інтэртэкст у публіцыстычным маўленні / С. В. Зелянко ; навуц. рэд. В. І. Іўчанкаў. – Мінск : БДУ, 2012. – 195 с.
3. Михайлин, И. Л. Основы журналистики : учебник / И. Л. Михайлин. – 5-е вид., перероб. та доп. – Київ : Центр учбової літератури, 2011. – 496 с.

Юлія Лук'янюк

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

ЭКСПРЭСІЎНАСЦЬ ЯК АДНА З ЛІНГВАСТЫЛІСТЫЧНЫХ АСАБЛІВАСЦЯЎ КАМУНІКАЦЫІ Ў САЦЫЯЛЬНАЙ СЕТЦЫ FACEBOOK

Інтэрнэт-камунікацыя – адна з адносна новых сфер бытавання мовы, якія вельмі хутка развіваюцца. «Пачаткам станаўлення сусветнай камп'ютарнай сеткі інтэрнэт прынята лічыць 1986 г., калі Нацыянальны навуковы фонд стварыў навуковую камп'ютарную сетку і аб'яднаў яе з ARPANET. З тых часоў яе папулярнасць пастаянна расце, са сродку перадачы электронных пасланняў інтэрнэт ператварыўся сёння ў месца для сустрэч, напоўненае людзьмі і ідэямі, стаў кіберпрасторай, светам камунікацыі, інфармацыі і ўцех, у якім не існуе паняцця “адлегласць”» [1].

Экспрэсіўнасць – гэта ўласцівасць лексічнай адзінкі, а таксама адзінак іншых узроўняў мовы; экспрэсіўнае лексічнае значэнне (змест, семантыка) – сістэмнае значэнне лексічнай адзінкі; экспрэсіўная лексічная адзінка, экспрэсіўнае слова, экспрэсіўная намінацыя, экспрэсіў – лексема і лексіка-семантычны варыянт (ЛСВ) лексемы; экспрэсіўная адзінка мовы, экспрэсіў – адзінка любога ўзроўню; экспрэсіўны лексічны фонд (корпус) мовы – частка лексічнага фонду, лексічная падсістэма; экспрэсіўны фонд (корпус) мовы – сукупнасць рознаўзроўневых адзінак, якія валодаюць уласцівасцю экспрэсіўнасці як элементы моўнай сістэмы; экспрэсіўная функцыя (функцыі), экспрэсіўны эфект (В. Тэлія) – прагматычная функцыя (функцыі) экспрэсіўнай лексічнай адзінкі і іншых экспрэсіўных адзінак мовы. Экспрэсіўнасць у інтэрнэт-камунікацыі валодае як вербальнай, так і невербальнай формай.

Разгледзім некалькі найбольш частотных сродкаў экспрэсіўнасці ва ўмовах зносін у сацыяльнай сетцы амаль на ўсіх моўных узроўнях.

Фанетыка-графічныя сродкі.

1) Паўтарэнне літар пры пісьме ў эмацыянальна значных словах. Такая з'ява назіраецца як сярод галосных, так і сярод зычных, паасобку і разам, са злучком ці без яго. Такія прыклады ў першую чаргу сігналізуюць